

Сотрудничество Российской Федерации и Китайской Народной Республики в религиозной сфере (2001–2023 годы)

Р. О. Сафронов

*Центр «Государство и религия в Азии», Институт Китая и современной Азии РАН,
Москва, Российская Федерация*

Введение. В российских научных изданиях достаточно широко исследована тема религии в истории Китая. Есть и публикации, посвященные современной религиозной ситуации в Китайской Народной Республике (КНР). Однако, как с точки зрения религиоведения, так и в свете актуальных процессов, связанных с государственно-конфессиональными отношениями внутри Китая, явно недостаточно материалов о современном состоянии конкретных религиозных сообществ в КНР. Особый интерес представляет роль религиозной тематики в практике сотрудничества КНР и Российской Федерации.

Содержание. В постсоветский период отношения между Россией и Китаем перешли на новый этап. В 2001 г. был подписан договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Этот документ стал стимулом для активного взаимодействия между двумя странами в различных сферах, в том числе в гуманитарной области. Одним из ключевых направлений является сотрудничество между ведущими религиозными организациями России и Китая и их взаимоотношения с государственными органами власти. Данная работа находится в ведении Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при президенте России и Государственного управления КНР по делам религий. Конкретные задачи выполняет российско-китайская рабочая группа, которая уже провела семь заседаний к 2023 году.

Русская православная церковь играет важную роль в религиозных контактах с Китаем, и ее основной интерес заключается в восстановлении деятельности и юридической регистрации Китайской автономной православной церкви. Однако, китайские чиновники относятся к этим стараниям скептически, считая их попыткой России получить новый рычаг влияния на Китай. В таких условиях возрождение полноценной деятельности Китайской автономной православной церкви является проблематичным.

Выводы. КНР в рамках своей политики «китаизации религии» крайне отрицательно относится к наличию на своей территории религиозных организаций, административные центры которых находятся за пределами Китая. Хотя рабочая группа проводит ежегодные заседания и прилагает серьезные усилия по развитию контактов и сотрудничества в религиозной сфере, стремительно меняющийся политико-экономический и социальный фон требует увеличения числа встреч, изменения состава и компетенции рабочей группы в связи с расширением круга обсуждаемых проблем. Развитие контактов между Россией и Китаем имеет значительные перспективы в выработке рабочих стратегий решения религиозных вопросов в сфере межрелигиозного и государственно-религиозного диалога.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, религиозные организации, китаизация религии, российско-китайское сотрудничество в религиозной сфере.

Для цитирования: Сафронов Р. О. Сотрудничество Российской Федерации и Китайской Народной Республики в религиозной сфере (2001–2023 годы) // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2023. – № 3. – С. 184–199. DOI: 10.35231/18186653_2023_3_184. EDN: XSXPXW

The Cooperation Between the Russian Federation and the People's Republic of China in the Religious Sphere (2001–2023)

Roman O. Safronov

*Center "State and Religion in Asia" of the Institute of China and Contemporary Asia of the RAS,
Moskva, Russian Federation*

Introduction. In Russian scientific publications, the topic of religion in the history of China is quite widely investigated. There are also publications on the modern religious situation in the People's Republic of China (PRC). However, both in terms of religious studies and in the light of current processes related to state-confessional relations within China, there is clearly not enough material on the modern state of specific religious communities in the PRC. Of particular interest is the role of religious topics in the practice of cooperation between the PRC and the Russian Federation.

Content. In the post-Soviet period, relations between Russia and China moved to a new stage. In 2001, an agreement was signed on good neighborliness, friendship and cooperation. This document became an incentive for active interaction between the two countries in various fields, including in the humanitarian field. One of the key areas is cooperation between the leading religious organizations of Russia and China and their relations with state authorities. This work is under the jurisdiction of the Council for Interaction with Religious Associations under the President of Russia and the State Administration of the People's Republic of China for Religious Affairs. Specific tasks are carried out by the Russian-Chinese working group, which has already held seven meetings by 2023.

The Russian Orthodox Church plays an important role in religious contacts with China, and its main interest is in restoring the activities and legal registration of the Chinese Autonomous Orthodox Church. However, Chinese officials are skeptical of these efforts, considering them an attempt by Russia to gain new leverage over China. Under such conditions, the revival of full-fledged activities of the Chinese Autonomous Orthodox Church is problematic.

Conclusions. The PRC, as part of its "Sinization of Religion" policy has an extremely negative attitude towards the presence on its territory of religious organizations whose administrative centers are located outside China. Although the working group holds annual meetings and makes serious efforts to develop contacts and cooperation in the religious sphere, the rapidly changing political, economic and social background requires an increase in the number of meetings, changes in the composition and competence of the working group in connection with the expansion of the range of discussed problems. The development of contacts between Russia and China has significant prospects in developing working strategies for resolving religious issues in the field of interreligious and state-religious dialogue.

Key words: state-confessional relations, religious organizations, the "Sinization" of religion, Russian-Chinese cooperation in the religious sphere.

For citation: Safronov, R. O. (2023) Sotrudnichestvo Rossijskoj Federatsii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki v religioznoj sfere (2001–2023 gody) [The Cooperation Between the Russian Federation and the People's Republic of China in the Religious Sphere (2001–2023)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. Pp. 184–199. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2023_3_184. EDN: XSPXW

Введение

Российские академические издания достаточно подробно освещают тему религии в Китае с разных сторон. Многие работы, рассматривающие этот вопрос с точки зрения религиоведения¹, посвящены общим закономерностям теоретизирования в отношении религии в Китае, раскрывают основные подходы к интерпретации понятия «религия» в религиоведении КНР [3; 4].

Особый интерес у отечественных религиоведов вызывает социология религии в КНР – как ресурс информации о современном состоянии религиозной ситуации в этой стране. Исследователи приходят к выводу, что социология религии в Китае как самостоятельная научная дисциплина начинает свое развитие в 1980 году после провозглашения политики реформ и открытости, выделяют несколько этапов в развитии этой науки [11, с. 117–120], однако отмечают, что в настоящее время социология религии в Китае все еще находится в процессе становления. Подчеркивается, что «китайские исследователи видят множество недостатков в современном состоянии данной научной дисциплины, указывая в их числе то, что исследования в настоящее время находятся на стадии сбора материалов и их анализе» [13, с. 68].

Активно публикуются работы, посвящённые положению православия и Русской православной церкви (далее – РПЦ) в Китае. Они создают достаточно объёмную картину, рассматривая вопросы истории, актуальные вопросы места и значимости православия в их освещении китайским религиоведением [9; 10], а также отношение к РПЦ в контексте международной политики России и Китая [5]. Отмечается, что несмотря на присутствие православной церкви на территории Китая с 1685 года, когда в Пекине оказался священник Максим Леонтьев, нынешнее состояние китайского православия остается неудовлетворительным, поскольку оно не обладает собственными учебными заведениями, не имеет в достаточном количестве духовенства, а также достаточного числа храмов [12, с. 97].

Достаточно подробно рассмотрена структура государственных органов Китая, которые ответственны за государственно-конфессиональные отношения внутри страны [1].

¹ Подробный обзор трудов современных российских религиоведов о Китае см.: Чжан Си. Развитие религиоведения в России и Китае в конце XX – начале XXI вв.: сравнительный анализ: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2017. 201 с.

Кроме того, существуют материалы, посвящённые современной политике Китая в отношении религиозных организаций¹, а именно «китаизации религии» (中国化) [2; 6].

Тем не менее, вопрос о том, на какой стадии сегодня отношения России и Китая в религиозной сфере специально не рассматривался. В связи со сказанным имеет смысл обратиться к современной истории таких отношений.

Содержание исследования

Отношения Российской Федерации (и прежде СССР) с Китайской Народной Республикой в XX–XXI веках нельзя назвать гладкими. В этих отношениях были и периоды добрососедства, и взаимной жёсткой критики и неприязни, доходившие до военных столкновений. После разрыва отношений в первой половине 1960-х годов новый этап сближения начался в середине 1980-х годов, когда вновь открываются генеральные консульства: китайское в Ленинграде и советское в Шанхае и происходит восстановление межпартийных связей, в рамках которых глава СССР посещает Китай.

Новый этап отношений между странами начинается после распада Советского Союза. В 1991–1996 годах эти связи стали партнёрскими. В результате 16 июля 2001 года по инициативе председателя КНР Цзян Цзэминя между Россией и Китаем был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве² (далее – Договор).

С момента подписания этого договора страны активно развивают сотрудничество в гуманитарной сфере, одной из сторон которой является диалог между ведущими религиозными организациями и органами государственной власти России и Китая. В настоящее время работа по выстраиванию этого диалога возложена на Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при президенте России (далее – Совет) и Государственное управление Китайской Народной Республики по делам религий (далее – ГУДР).

¹ Афонина Л. А. Государственная политика Китайской Народной Республики в сфере религий в период реформ (1978–2015 гг.): дис. ... канд. историч. наук. М., 2016. 218 с.

² Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Официальный сетевой ресурс президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 01.04.2023).

Детальные аспекты сотрудничества описываются в принимаемых с 2004 года четырехлетних Планах действий по реализации положений Договора, которые предусматривали:

- налаживание диалога и сотрудничества между ведущими религиозными организациями России и Китая (план на 2005–2008 годы)¹;
- развитие диалога и сотрудничества между ведущими религиозными организациями России и Китая, установление контактов между Советом и ГУДР КНР, а также Межрелигиозным советом России и Китайской ассоциацией по культурным и религиозным связям (план на 2009–2012 годы);
- развитие диалога и сотрудничества между ведущими религиозными организациями России и Китая, а также между Межрелигиозным советом России и Китайской ассоциацией по культурным и религиозным связям, углубление связей между Советом и ГУДР (план на 2012–2016 годы).

Важной для практической реализации этой работы стала встреча патриарха Московского и всея Руси Кирилла с начальником ГУДР КНР Е Сяовэнем (叶小文) 2 февраля 2009 года². Впервые в истории чиновник КНР такого ранга прибыл на интронизацию патриарха. В ходе визита состоялись переговоры о развитии российско-китайского сотрудничества в религиозной сфере и были согласованы (а в дальнейшем подписаны по дипломатическим каналам) меморандумы о взаимопонимании между Советом и ГУДР КНР, а также об обучении в духовных школах РПЦ студентов из Китая.

Для проведения регулярных консультаций при Совете в августе 2010 года была создана рабочая группа по контактам и сотрудничеству с КНР в религиозной сфере, в которую вошли представители традиционных религиозных организаций России. Председателем этой группы был назначен член Совета, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата (далее – ОВЦС) митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев).

¹ План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (2005–2008 годы) // Официальный сетевой ресурс президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/2056> (дата обращения: 01.04.2023).

² Встреча святейшего патриарха Кирилла с начальником Государственного управления по делам религий при Государственном Совете Китайской Народной Республики Е Сяовэнем // Официальный сайт Московской патриархии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/548238.html> (дата обращения: 01.04.2023).

В сентябре 2010 года делегация ГУДР КНР посетила Россию¹ и познакомилась с деятельностью Московской и Санкт-Петербургской духовных школ, что было предусмотрено соответствующим меморандумом. 6–12 июня 2011 года состоялся визит в Россию (Москва и Санкт-Петербург) делегации ГУДР КНР во главе с заместителем директора ГУДР КНР Чжан Лэ-бинем (张乐斌)². Во время этого визита состоялись первые консультации российско-китайской группы по контактам и сотрудничеству в религиозной сфере. Было достигнуто соглашение, что все поднятые темы в виде отдельного меморандума будут переданы китайской стороне по дипломатическим каналам для дальнейшей проработки. Тем не менее, на практике эта инициатива не была реализована даже по состоянию на 2023 г.

18–24 июня 2012 года Китай посетила делегация рабочей группы Совета во главе с митрополитом Иларионом (Алфеевым)³. В Пекине состоялись вторые консультации российско-китайской группы по контактам и сотрудничеству в религиозной сфере. В ходе консультаций, прошедших в двух сессиях, обсуждались вопросы современного положения религиозных организаций в России и КНР, в том числе и комплекс тем, связанных с положением православия в Китае и планируемым визитом патриарха Кирилла в Китай.

В 2012 году, по просьбе китайской православной общины Харбина, в исполнение подписанного меморандума между Советом и ГУДР КНР, два студента Александр Юй Ши (巫歷山大·遇石) и Василий У Шаоцян прибыли в Россию для поступления в одну из духовных школ Русской православной церкви. Студенты были приняты на первый курс бакалавриата факультета иностранных студентов Санкт-Петербургской духовной академии. Спустя год учёбы в России Василий У вернулся на Родину, а Александр успешно продолжил учёбу. В сентябре 2014 года в академическом храме апостола и евангелиста Иоанна Богослова Санкт-Петербургской духовной академии Александр Юй

¹ Санкт-Петербургские духовные школы посетила делегация Государственного управления Китайской Народной Республики по делам религии // Официальный сайт Московской патриархии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1277135.html> (дата обращения: 01.04.2023).

² Российско-китайские консультации по контактам и сотрудничеству в религиозной сфере состоялись в Москве // Официальный сайт Московской патриархии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1538263.html> (дата обращения: 01.04.2023).

³ Состоялись консультации российско-китайской группы по контактам и сотрудничеству в религиозной сфере // Официальный сайт Московской патриархии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2295850.html> (дата обращения: 01.04.2023).

Ши был пострижен во чтеца, возведён в иподиакона и рукоположен в сан диакона¹. В настоящее время он является настоятелем Покровского храма в Харбине, таким образом, он стал первым за 60 лет новым китайским православным пастырем, рукоположенным для материкового Китая.

С 10 по 15 мая 2013 года состоялся первый в истории визит патриарха Кирилла в Китай². В рамках визита прошли его встречи с председателем КНР Си Цзиньпином, начальником ГУДР КНР Ван Цзоанем, лидерами основных религиозных организаций Китая (буддизм, даосизм, ислам, католицизм, протестантизм).

26 сентября 2013 года состоялось очередное заседание Совета по взаимодействию с религиозными объединениями, на котором рассматривался вопрос о перспективах и направлениях российско-китайского сотрудничества в религиозной сфере. Принятые Советом рекомендации по сотрудничеству с КНР в религиозной сфере были переданы китайской стороне.

25 февраля 2014 года в городе Чунцине прошло первое заседание Совместной рабочей группы по сотрудничеству в торгово-экономической и гуманитарной областях Приволжского федерального округа Российской Федерации и региона верхнего и среднего течения реки Янцзы Китайской Народной Республики³. На заседании затрагивался вопрос о ходе работ по восстановлению православного храма во имя святого благоверного князя Александра Невского в городе Ухань. Стороны согласились сохранить этот памятник российско-китайских связей и совместно восстановить его в первоначальном виде. В 2015 г. в отреставрированном помещении храма был открыт Дом российско-китайских культурных обменов⁴.

В дальнейшем основным каналом российско-китайских контактов в религиозной сфере оставалась Российско-Китай-

¹ За праздничной литургией в день Крестовоздвижения архиепископ Амвросий рукоположил во диакона студента духовной академии // Официальный сайт Санкт-Петербургской духовной академии [Электронный ресурс]. URL: <https://spbda.ru/news/za-prazdnichnoy-liturgiey-v-den-krestovozdvizheniya-arhiepiskop-amvroisij-rukopolozhil-vo-diakona-studenta-duhovnoy-akademii/> (дата обращения: 01.04.2023).

² Визит патриарха в Китай укрепил веру в возрождение православия в КНР // Сетевое издание РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20130515/937559153.html> (дата обращения: 01.04.2023).

³ Круглый стол в формате «Волга-Янцзы» // Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе [Электронный ресурс]. URL: <http://pfo.gov.ru/press/interview/79306/> (дата обращения: 01.04.2023).

⁴ Михаил Бабич открыл Дом российско-китайских культурных обменов в г. Ухань // Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pfo.gov.ru/press/events/89875/> (дата обращения: 01.04.2023).

ская группа по контактам и сотрудничеству в религиозной сфере, третье заседание которой было проведено 16 июня 2014 года¹. Стороны продолжили обсуждение вопросов использования сохранившихся в Китае зданий бывших православных храмов. Партнеры подтвердили готовность предоставлять (на основании обращений российской православной общины г. Шанхая и при условии оплаты аренды) Свято-Николаевский храм для проведения богослужений по основным православным праздникам. Тем не менее, на 2023 год информации о проведении богослужений в этом храме нет.

8 мая 2015 года в Кремле состоялась вторая встреча патриарха Кирилла с Председателем КНР Си Цзиньпином², а 14 мая в Пекине состоялась встреча председателя Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополита Волоколамского Илариона с начальником ГУДР Ван Цзоанем³. В это же время в Пекине прошло четвертое заседание российско-китайской рабочей группы по контактам и сотрудничеству в религиозной сфере⁴, в рамках которого состоялся круглый стол представителей традиционных религий России и Китая.

23 августа 2016 г. в ОВЦС прошло пятое заседание российско-китайской группы по контактам и сотрудничеству в религиозной сфере⁵. 22 марта 2018 г. в ГУДР КНР в Пекине прошло шестое заседание российско-китайской рабочей группы⁶, а 29 мая 2019 г. состоялось седьмое заседание рабочей группы⁷.

¹ В Москве прошло заседание российско-китайской группы по контактам и сотрудничеству в религиозной сфере // Официальный сайт Отдела внешних церковных связей Московского патриархата [Электронный ресурс]. URL: <https://mospat.ru/ru/news/51263/> (дата обращения: 01.04.2023).

² Святейший патриарх Кирилл встретился с председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином // Официальный сайт Московской патриархии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4072908.html> (дата обращения: 01.04.2023).

³ Председатель Отдела внешних церковных связей встретился с главой Государственного управления КНР по делам религий // Официальный сайт Московской патриархии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4080288.html> (дата обращения: 01.04.2023).

⁴ Состоялось четвертое заседание российско-китайской рабочей группы по контактам и сотрудничеству в религиозной сфере // Официальный сайт Московской патриархии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4080295.html> (дата обращения: 01.04.2023).

⁵ В Москве состоялось пятое заседание российско-китайской рабочей группы по контактам и сотрудничеству в религиозной сфере // Официальный сайт Отдела внешних церковных связей Московского патриархата [Электронный ресурс]. URL: <https://mospat.ru/ru/news/49261/> (дата обращения: 01.04.2023).

⁶ Состоялось шестое заседание российско-китайской рабочей группы по контактам и сотрудничеству в религиозной сфере // Официальный сайт Московской патриархии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5167064.html> (дата обращения: 01.04.2023).

⁷ Состоялось седьмое заседание российско-китайской рабочей группы по контактам и сотрудничеству в религиозной сфере // Официальный сайт Московской патриархии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5444344.html> (дата обращения: 01.04.2023).

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о глубокой вовлечённости РПЦ в процесс межгосударственного диалога в религиозной сфере, а также о том, что российские чиновники поднимают прежде всего вопрос о Русской православной церкви и православии, когда речь заходит о религии в Китае.

В связи с этим следует констатировать настороженное отношение китайских властей к такой политике России. Прежде всего, китайские чиновники уверены в том, что православие является государственной религией в России [15, с. 729], а также считают стремление восстановить Китайскую автономную православную церковь попыткой российских властей получить новый рычаг влияния на китайское общество [7, с. 43]. При этом, одним из важнейших пунктов современной религиозной политики Китая является стремление к полному нивелированию любого влияния из-за границ страны [15]. С высокой степенью вероятности, можно сделать вывод о том, что православие в Китае не получит широкого распространения и признания в короткий срок [9, с. 85]. Сегодня Китайская автономная православная церковь на общегосударственном уровне не представлена несмотря на то, что РПЦ воспринимает Китай как зону своей пастырской ответственности.

В значительной мере препятствием для повышения статуса Китайской автономной православной церкви является государственная политика в отношении религиозных организаций внутри КНР. В Китае только пять общекитайских религиозных организаций признаются государством – это Китайская буддистская ассоциация (中国佛教协会), Китайская даосская ассоциация (中国道教协会), Китайская исламская ассоциация (中国伊斯兰教协会), Национальный комитет патриотического движения три-сам протестантских церквей в Китае (中国基督教三自爱国运动委员会) и Китайская патриотическая католическая ассоциация (中国天主教爱国会).

Более того, проводимая китайским правительством сегодня политика «китаизации религии» (中国化) подразумевает адаптацию религии к социализму. Именно реализация политики «китаизации религии» занимает приоритетное место в работе государственных органов Китая с религиозными организациями.

Сама по себе идея китаизации не является новой для Китая, поскольку она основывается на концепции «трех самостоятельности», появившейся в середине XX века. Сегодня китаизация религий – это попытка КПК адаптировать религии к социализму и обретению китайской специфики [2, с. 65]. Для этого религиозные организации должны провести корректировку вероучительных документов, перестроить формы организации религиозной жизни, привести свои архитектурные стили в соответствие с китайской культурой.

С точки зрения КПК, адаптация и создание новых переводов священных книг в созвучии с идеями социализма создаст новые религиозные формы, которые будут идти в ногу с социальными реалиями и изменениями в Китае. Китаизация религий – это фактически попытка выстроить прямое сотрудничество религиозных организаций с КПК с тем, чтобы религиозные организации поддерживали политику КПК, социалистическую идеологию и социалистические мировоззренческие ценности. Наиболее явственно эта политика стала проявляться с 2013 года, когда председателем КНР был избран Си Цзиньпин.

Начало бурного обсуждения содержания политики китаизации связано с именем Чжо Синьпина – директора Китайского общества религиоведения, директора Института мировых религий. В ноябре 2015 году он указал на три базовых элемента китаизации религий:

- признание религиозными организациями политики КПК;
- соответствие религий китайскому обществу;
- отражение в религиях китайской культуры.

Сегодня перед официально признанными в Китае религиозными организациями поставлен пятилетний план по китаизации. Для католицизма, протестантизма¹ и ислама² эти планы были рассчитаны на период с 2018 по 2022 годы, а для буддизма и даосизма – с 2019 по 2023 годы. Несмотря на то, что обновлённые планы на период после 2022 и 2023 годов к лету 2023 года ещё не опубликованы, работа в направлениях, намеченных прежними планами, продолжается.

¹ 推进我国基督教中国化五年工作规划纲要 (2018–2022) / The Protestant Churches in China. Available at: <https://www.ccctspm.org/cppccinfo/10283> (accessed on April 1, 2023) (In Chinese).

² 坚持我国伊斯兰教中国化方向五年工作规划纲要 (2018–2022) / China Law Translate. Available at: <https://www.chinalawtranslate.com/islamsinificationplan/> (accessed on April 1, 2023) (In Chinese).

Для католицизма¹ план подразумевает обучение в католических семинариях специалистов, способных проповедовать Евангелие через призму китайской культуры, истолковывать религиозные догматы с учетом тенденций развития страны и традиционной культуры Китая. Храмовые здания, церковная живопись и музыка теперь должны быть переориентированы в сторону китайских традиций в искусстве. В богослужении предлагается адаптировать церковные обряды под китайскую специфику, обучать специалистов для разработки плана китаизации обрядовой стороны, а в регионах компактного проживания национальных меньшинств уделять внимание местным традиционным ритуалам. Похожие требования выдвигаются к протестантизму и исламу.

Перед буддизмом² ставятся задачи по активному изучению веяний современной культуры, которые должны привести к пересмотру традиций, выдвигается требование органично увязывать догматы, обряды, проповеди с современными идеями и культурой, с системами управления, средствами информации. Кроме того, важной частью китаизации религии является разрыв связей с Далай-ламой XIV и снижение его авторитета среди монахов и жителей Тибета.

План в отношении даосизма³ требует построения современной системы религиозной доктрины, которая могла бы в большей мере служить современному обществу, распространяя знания о даосской медицине, оздоровительных гимнастике и боевых искусствах, об охране окружающей среды. Предполагается создание единой унифицированной системы обетов, стандартизация правил проведения обрядов и ритуальной одежды, а также создание современной модели управления даосскими организациями.

Достаточно развернуто о задачах китаизации после XX съезда КПК написал на сегодняшний день бывший глава ГУДР Ван Цзоань [14]. Согласно его оценкам, партия подняла свое понимание религиозных вопросов на совершенно

¹ 推进我国天主教坚持中国化方向五年工作规划 (2018–2022) / China Law Translate. Available at: <https://www.chinalawtranslate.com/five-year-work-plan-for-advancing-adherence-of-catholicism-in-our-nation-to-the-direction-of-sinification-%EF%BC%882018–2022-%EF%BC%89/> (accessed on April 1, 2023) (In Chinese).

² 坚持佛教中国化方向五年工作规划纲要 (2019–2023) / The Buddhist Academy of China. Available at: <http://www.zgfyx.cn/tjyd/2019/11/15/0925171915.html> (accessed on April 1, 2023) (In Chinese).

³ «坚持道教中国化方向五年工作规划纲要 (2019–2023年)» 颁布 / Taoizm News. Available at: http://dao.china.com.cn/2019–11/14/content_40959194.htm (accessed on April 1, 2023) (In Chinese).

новый уровень, нашла научный ответ, как правильно решать религиозные вопросы в социалистическую эпоху, и открыла правильный путь для решения религиозных вопросов с китайскими особенностями.

Результатами XX съезда стало:

- точное понимание глубокого смысла китаизации религии, а также продолжении работы над формированием религии с китайскими характеристиками, чтобы превратить «религии в Китае» в «китайские религии»;
- укрепление идеологического и политического руководства религиозной общины и религиозных масс на основании изучения идей Си Цзиньпина о социализме с китайскими чертами для новой эпохи;
- поддержка религиозного сообщества в проведении работы по адаптации религиозных доктрин с учетом нерешенных проблем в области религии и углубленного анализа основ верного идеологического понимания, которые должны выражаться в новых переводах, новых интерпретациях классических религиозных текстов в соответствии с китайской спецификой религиозной мысли;
- поддержка религиозного сообщества в том, чтобы нести дух самопреобразования на том основании, что общество претерпевает серьезные изменения, и религиям рано или поздно придется приспособливаться к ним путем самокоррекции;
- стимуляция необходимости придерживаться руководства партии в продвижении китаизации религии и распространять общие принципы на руководство не основных религий в Китае.

Особенно важно указать, что китаизация религии воспринимается политическим руководством не только как политический процесс, при всей его важности, но и как работа по интерпретации текстов и коррекции религиозной деятельности вплоть до изменения богослужения и музыки, которыми пользуются религиозные организации.

Выводы

После подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве в 2001 году в российско-китайских отношениях начался новый этап, в рамках которого значимое место занимает сотрудничество в религиозной сфере. После созда-

ния в 2010 году рабочей группы по контактам и сотрудничеству с КНР в религиозной сфере до 2023 года было проведено семь её заседаний.

В контактах с Китаем в религиозной сфере одну из важнейших ролей играет Русская православная церковь, основной интерес которой заключается в юридической регистрации и возобновлении деятельности Китайской автономной православной церкви.

Однако следует подчеркнуть, что китайские чиновники уверены в том, что православие является государственной религией в России, а также считают стремление восстановить православные церковные организации попыткой российских властей получить новый рычаг влияния на Китай.

Важнейшими пунктами современной религиозной политики Китая является стремление к полному нивелированию любого влияния из-за границ страны, а также требование к любой религиозной организации проводить политику «китаизации религии», которая заключается в попытках Коммунистической партии Китая адаптировать религии к социализму и обретению ими китайской специфики. Для этого религиозные организации должны провести корректировку вероучительных и ритуально-культовых форм организации религиозной жизни.

Таким образом, религиозные организации Китая рассматриваются руководством страны исключительно как рычаги по распространению идей партии среди верующих и сферы влияния, которые должны приводить к деятельности в соответствии с партийной идеологией.

Нужно признать, что в таких условиях полномасштабное возрождение деятельности Китайской автономной православной церкви является проблематичным, поскольку в рамках политики «китаизации религии» КНР весьма негативно относится к существованию на своей территории религиозных организаций, административный центр которых находится за пределами Китая.

Одновременно необходимо отметить, что несмотря на проведение ежегодных заседаний рабочей группы и прилагаемые серьезные усилия по развитию контактов и сотрудничества в религиозной сфере, стремительно изменяющийся политико-экономический и социальный фон требует как уве-

личения числа встреч, так и изменения состава и полномочий рабочей группы в связи с расширением круга обсуждаемых проблем.

Список литературы

1. Афонина Л. А. Государственное управление по делам религий // Современное китайское государство. Т. 1. Основные институты государственной власти и управления / редкол.: А. В. Виноградов (гл. ред.) и др.; Ин-т Дальнего Востока РАН, Ин-т востоковедения РАН. – М.: РАН, 2022. – С. 362–415.
2. Афонина Л. А. Развитие политики «китаизации религии» // 70 лет современному китайскому государству. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 20 и 22 марта 2019 года). – М.: ИДВ РАН, 2019. – С. 63–78.
3. Забияко А. П., Хаймурзина М. А. Интерпретация религии китайскими мыслителями в контексте развития религиоведения в КНР (вторая половина XX – начало XXI вв.). Статья первая // Религиоведение. – 2013. – № 2. – С. 64–74.
4. Забияко А. П., Хаймурзина М. А. Интерпретация религии китайскими мыслителями в контексте развития религиоведения в КНР (вторая половина XX – начало XXI вв.) Статья вторая // Религиоведение. – 2013. – № 3. – С. 70–88.
5. Котлярова М. М. Социология религии в Китае: проблемы и современное состояние // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского: сборник докладов. Вып. 16. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2021. – С. 63–69.
6. Ломанов А. В. Адаптация и китаизация: современная религиозная политика руководства КПК // Международная аналитика. – 2021. – Том 12 (4). – С. 88–105.
7. Лукин А. В. Статус Китайской автономной православной церкви и перспективы православия в Китае // Аналитические доклады ИМИ. – 2013. – Выпуск 4(39). – 45 с.
8. Лю Болин. Анализ религиозной политики в Китае // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2022. – № 40(2). – С. 179–191.
9. Лян Ч. Православие в контексте современных российско-китайских отношений: взгляды китайских ученых // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2015. – № 1. – С. 79–87.
10. Пелевина О. В. Православие в современном Китае: интерпретация китайских религиоведов // Религиоведение. – 2015. – № 3. – С. 22–31.
11. Пелевина О. В., Котлярова М. М. Социология религии в Китае: основные этапы становления и развития // Религиоведение. – 2017. – № 3. – С. 115–123.
12. Петровский Д. Православие в Китае – история и современность // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2022. – № 40 (2). – С. 84–104.
13. 萧清河 有关俄罗斯方面要求恢复东正教在华相应法律地位的考察 // 中俄关系的历史与现实(第二辑). – 2009. – Pp. 728–734.
14. 王作安 深入推进我国宗教中国化 深入学习贯彻党的二十大精神 // 中国穆斯林. – 2022. – Vol. 6. – Pp. 7–9.
15. 王作安 支持佛教界开展讲经交流活动 // 中国宗教. – 2009. – Vol. 12. – Pp. 4–7.

References

1. Afonina, L. A. (2022) Gosudarstvennoe upravlenie po delam religij [State Administration for Religious Affairs]. *Sovremennoe kitajskoe gosudarstvo. T.1: Osnovny'e instituty` gosudarstvennoj vlasti i upravleniya* [The Main Institutions of State and Administration. Vol. 1]. Moskva: Russian Academy of Science. Pp. 362–415 (In Russian).
2. Afonina, L. A. (2019) Razvitie politiki "kitaizatszii religij" [Development of the Sincization of Religion Policy]. *70 let sovremennomu kitajskomu gosudarstvu. Materialy` ezhegodnoj*

nauchnoj konferentszii *Tsentra politicheskikh issledovanij i prognozov IDV RAN (Moskva, 20 i 22 marta 2019 goda)* [70 Years of Modern Chinese State. The proceedings of the Annual Conference of the Center for Political Studies and Forecasting IFES RAS (Moscow, 20th and 22th March 2019)]. Moskva: Institute of Far Eastern Studies. Pp. 63–78. (In Russian).

3. Zabiako, A. P., Khajmurzina, M. A. (2013) Interpretatsiya religii kitajskimi mystitelyami v kontekste razvitiya religiovedeniya v KNR (vtoraya polovina XX – nachalo XXI vv.). Stat'ya pervaya [Interpretation of Religion by Chinese Thinkers in the Context of the Development of Religious Studies in the PRC (Second Half of the 20th and Early 21st Centuries) Article One]. *Religiovedenie* [Religious Studies]. No. 2. Pp. 64–74. (In Russian).

4. Zabiako, A. P., Khajmurzina, M. A. (2013) Interpretatsiya religii kitajskimi mystitelyami v kontekste razvitiya religiovedeniya v KNR (vtoraya polovina XX – nachalo XXI vv.). Stat'ya vtoraia [Interpretation of Religion by Chinese Thinkers in the Context of the Development of Religious Studies in the PRC (Second Half of the 20th and Early 21st Centuries) Article Two]. *Religiovedenie* [Religious Studies]. No. 3. Pp. 70–88. (In Russian).

5. Kotlyarova, M. M. (2021) Sotsiologiya religii v Kitae: problemy i sovremennoe sostoyanie [Sociology of Religion in China: Tasks and Present State]. *Chteniya pamyati professora Evgeniya Petrovicha Sychevskogo: sbornik dokladov. Vypusk 16* [Conference in Memory of Professor Evgeny Petrovich Sychevsky: Collection of Papers. Issue 16]. Blagoveshchensk: Publishing House of Blagoveshchensk State Pedagogical University. Pp. 63–69. (In Russian).

6. Lomanov, A. V. (2021) Adaptatsiya i kitaizatsiya: sovremennaya religioznaya politika rukovodstva KPK [Adaptation and Sinicization: Contemporary Religious Policy of the CPC Leadership]. *Mezhdunarodnaya analitika* [Journal of International Analytics]. No. 12 (4). Pp. 88–105. (In Russian).

7. Lukin, A. V. (2013) Status Kitajskoj avtonomnoj pravoslavnoj tserkvi i perspektivy pravoslaviya v Kitae [Status of the Chinese Autonomous Orthodox Church and the Prospects of Orthodoxy in China]. *Analiticheskie doklady IMI* [Analytical Reports of the Institute of International Relations]. No. 4 (39). (In Russian).

8. Liu Boling (2022) Analiz religioznoj politiki v Kitae [Analysis of Religious Policy in China]. *Gosudarstvo, religii, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Worldwide]. No. 40(2). Pp. 179–191. (In Russian).

9. Liang, Z. (2015) Pravoslavie v kontekste sovremennykh rossijsko-kitajskikh otnoshenij: vzglyady kitajskikh uchenykh [Orthodoxy in the Context of Modern Russian-Chinese Relations: the Views of Chinese Scholars]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the RUDN University]. No. 1. Pp. 79–87. (In Russian).

10. Pelevina, O. V. (2015). *Pravoslavie v sovremennom Kitae: interpretatsiya kitajskikh religiovedov* [Orthodoxy in Contemporary China: Interpretations by Chinese Scholars of Religious]. *Religiovedenie* [Religious Studies]. No. 3. Pp. 22–31. (In Russian).

11. Pelevina, O. V., Kotlyarova M. M. (2017) *Sotsiologiya religii v Kitae: osnovnye etapy stanovleniya i razvitiya* [Sociology of Religion in China: Key Stages of Formation and Development]. *Religiovedenie* [Religious Studies]. No. 3. Pp. 115–123. (In Russian).

12. Petrovsky, D. (2022) Pravoslavie v Kitae – istoriya i sovremennost' [Orthodoxy in China – History and Contemporary State]. *Gosudarstvo, religii, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Worldwide]. No 40 (2). Pp. 84–104. (In Russian).

13. 萧清河 有关俄罗斯方面要求恢复东正教在华相应法律地位的考察. *中俄关系的历史与现实* (第二辑). 2009. Pp. 728–734. (In Chinese).

14. 王作安 深入推进我国宗教中国化 深入学习贯彻党的二十大精神. *中国穆斯林*. 2022. Vol. 6. Pp. 7–9. (In Chinese).

15. 王作安 支持佛教界开展讲经交流活动. *中国宗教*. 2009. Vol. 12. Pp. 4–7. (In Chinese).

Об авторе

Сафронов Роман Олегович, научный сотрудник Центра «Государство и религия в Азии», Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, Москва, Российская Федерация; ORCID: 0000-0002-5320-7289, e-mail: roman.safronov@gmail.com

About the author

Roman O. Safronov, research fellow, Center "State and Religion in Asia" of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, Moskva, Russian Federation; ORCID: 0000-0002-5320-7289, e-mail: roman.safronov@gmail.com

Поступила в редакцию: 15.05.2023
Принята к публикации: 28.07.2023
Опубликована: 18.09.2023

Received: 15 May 2023
Accepted: 28 July 2023
Published: 18 September 2023